

РАЗВИТИЕ СИТЦЕВЫХ ОРНАМЕНТОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII–XIX вв.

Романов Дмитрий Владимирович

аспирант кафедры искусствоведения.

Научный руководитель: доцент Н.Н. Цветкова.

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная
художественно-промышленная академия им. А.Л. Штиглица»

Россия, Санкт-Петербург, e-mail: dimasonry23@gmail.com

УДК: 74.01/.09

ББК: 85.12

DOI: 10.47055/1990-4126-2020-4(72)-20

Аннотация

Статья посвящена исследованию основных направлений развития ситцевых орнаментов на примере крупнейших текстильных центров Российской Империи, таких как Санкт-Петербург, Москва и Владимирская область. Для изучения данного вопроса дается определение значения слова ситец и анализируется место ситцевых тканей в общем комплексе отечественного набивного текстиля. В статье делается общий обзор ситцевых орнаментов и выявляются их основные группы, а также предпринимается попытка выявить влияние традиции той или иной страны на стилистические особенности внутри каждой группы

Ключевые слова:

текстильные орнаменты, ситцы, ситценабивное производство, ситценабивная мануфактура

Вторая половина XVIII в. для Российской Империи стала важным этапом экономического и социального развития, в частности в текстильной промышленности. В этот период формируются первые ситценабивные мануфактуры, с которых начинается глобальная индустриализация всей текстильной отрасли страны. Ситцевое производство, изначально незначительный сегмент текстильной промышленности, смогло не только самостоятельно развиваться, но и в разы увеличило спрос на качественный белёный текстиль, что повлияло на развитие ткацкой, химической и сырьевой отрасли.

Первые ситцевые мануфактуры были основаны в Санкт-Петербурге. Их принцип работы базировался в основном на опыте западноевропейских производств. Главным новаторством таких мануфактур было использование новых материалов, красителей и технологических процессов, которые напрямую повлияли на выразительные качества текстильных орнаментов. Наиболее близким аналогом ситцам можно считать набойку, давно известную в Российской Империи [3, с. 6]. Орнаментальные и технологические принципы набойки внесли неоценимый вклад в формирование художественной самобытности русского ситца.

До настоящего времени нет единого мнения о том, что является определением понятия «ситцы». В разных источниках есть различные определения этого типа текстиля. Несмотря на то, что эти разногласия в трактовке данного термина касаются в основном нюансов, следует разобратить этот вопрос более конкретно. Во многих исторических документах и научных трудах указано, что на первых ситценабивных мануфактурах производились четыре типа продукции: набойки, выбойки, ситцы и полуситцы. Все они имели схожие технологии производства и ма-

териалы, поэтому существуют разногласия именно в разграничении этих четырех разновидностей печатного текстиля.

В статье мы будем основываться на определении Н.Н. Дмитриева, который, обозначая данный термин, ссылается на словарь В. Левшина. Будет уместно привести цитату: «Набойки. Полотна, набиваемые досками резными разных рисунков, и красками, растираемыми на масле разных цветов... Когда набивают таковым образом по простому льняному полотну, в таком случае называется это – набойка; если же по полотну бумажному, тогда называется выбойка; а если по батисту и каленкору, называют это ситц, от которого есть еще отделение полуситц, который не таков тонок и широк как ситец бывает» [2, с. 203]. Из этого определения следует, что набойка и выбойка отличаются составом ткани, в первом случае это льняное грубое полотно, во втором – грубый хлопок. Ситцы и полуситцы – это ткани более высокого качества, которые отличаются большей шириной, мягкостью и тонкостью. Полуситцы – ткани менее широкие и мягкие, чем ситцы. Тем не менее, Н.Н. Дмитриев указывает на то, что данное определение справедливо лишь для временного периода до появления заварных красок, т. е. примерно до начала XIX в., поэтому данное определение не может быть применено к более поздним тканям.

Это определение дополняет Е.В. Арсеньева, в нем, помимо качества и материала ткани учитывается также разновидность красителя [3, с. 35]. Автор выделяет те же самые четыре группы тканей, как и в первом определении. Разница состоит в том, что набойка печатается масляными красками, а выбойка, ситец и полуситец – заварными красителями.

Заметим, что в приведенных определениях ничего не говорится про сам орнамент, кроме того, что он набит резными досками. Вероятнее всего, это связано с тем, что одинаковые узоры могли наносить на разные типы тканей, о чем свидетельствуют некоторые сохранившиеся образцы текстиля. Поэтому для самих орнаментальных мотивов данная классификация будет в значительной степени размыта. Необходимо отметить, что сложные, многоцветные орнаменты с тонким узором практически никогда не печатали на грубом холсте или миткале, и наоборот, поэтому можно говорить о том, что набойки и выбойки чаще всего имеют более простой рисунок – обычно не более трех цветов, а ситцы и полуситцы имеют более тонкие и многоцветные орнаменты.

Получается, что ситец является лишь небольшой частью всего многообразия набивного текстиля, который производился на мануфактурах в Российской Империи со второй половины XVIII до начала XX в. Из сказанного видно, что мануфактуры изучаемого периода производили гораздо более широкий круг изделий. Это необходимо учитывать при употреблении термина ситценабивная мануфактура, который в этом случае является скорее собирательным, нежели конкретным.

В данной статье весь ассортимент печатных тканей, производимых мануфактурами, будет определяться как набивной текстиль, льняные ткани низкого качества с масляным орнаментом – набойка, хлопковые ткани низкого качества с применением заварных красителей – выбойка, а высококачественные тонкие полотна – ситцы и полуситцы независимо от состава ткани и от способа производства.

История отечественных набивных тканей начинается задолго до формирования мануфактур и берет свое начало с развития кустарных промыслов, которые существовали повсеместно. Самые ранние достоверные сведения о набивном деле на Руси относятся к XVI–XVII вв. [3, с. 7]. Основная часть населения Российской Империи – крестьяне – производили ткани и одежду в домашних условиях при помощи ручных станков и примитивных технологий. Чаще всего главным сырьем для производства изделий являлись грубые полотна льна и шерсти, из которых шили предметы одежды, домашнего текстиля и иные хозяйственные изделия.

Одежду стремились украсить различными способами, в частности при помощи набойки или однотонного окрашивания ткани натуральными красителями. Благодаря относительной технологической простоте и возможности тиражирования одного и того же рисунка, набойка быстро приобрела популярность в крестьянской среде. Довольно быстро процесс беления, крашения и набивки тканей перешел от кустарного производства к деревенским ремёслам, т. е. осуществлялся на базе первых мастерских. Правда, это нельзя назвать в полной мере промышленностью, ведь даже самый распространенный синильный промысел (крашение ткани с использованием синего цвета) мог существовать только на сырье заказчика, т. е. являлся частью кустарного производства [4, с. 401]. Исследователь А. Е. Порай-Кошиц выделяет четыре разновидности текстильных производств: домашнее крашение, частная кустарная мастерская, частная мастерская мелкокапиталистического характера, красильная и набоечная мастерская общественного характера [4, с. 405].

Тем не менее, во многом благодаря этим незначительным изменениям в традиционном технологическом процессе, текстильное производство еще до второй половины XVIII в. превращается из части традиционного уклада в отдельную производственную отрасль. Это оказало непосредственное влияние на эволюцию текстильного орнамента. При одинаковой технологии и применении схожих красящих составов в условиях конкуренции большую роль играл именно узор, его сложность и красочность, а также качество изготовления печатных форм и стойкость красителей.

При обращении к орнаментальным мотивам, дошедшим до нашего времени, обнаруживается множество орнаментов, что не удивительно ввиду широкой распространенности набивного промысла. Тем не менее, можно выделить некоторые схожие признаки набивных орнаментов и обозначить ряд тем и сюжетов, которые получили наибольшее распространение.

В орнаментальных мотивах, присущих кустарным или мелкоремесленным мастерским, наблюдается каноничность изображения, которая является неотъемлемой частью любого народного творчества, в частности набивного орнамента [1, с. 65]. Упрощенные локальные формы с сильно измененными пропорциями, статичность и плоскостность растений или фигур, предельная степень стилизации – все эти приемы помогали мастеру-форморезу создавать яркие, выразительные образы.

Во второй половине XVIII в. формируется совершенно новый тип орнаментального текстиля, который получил название ситец. Возникновение ситцев в России связано, в первую очередь, с глобализацией экономических отношений и резким скачком в развитии текстильной отрасли. Рыночные отношения диктовали новые правила, в которых не было места кустарным промыслам. Отечественная текстильная промышленность сделала упор на механизацию производства для удовлетворения потребностей широких масс орнаментальным текстилем. В новых условиях одна ситценабивная фабрика могла обеспечить текстилем большой процент населения, что привело к заметному уменьшению спроса на крестьянский ремесленный товар. С другой стороны, новый тип производства больше не мог работать по традиционным, каноничным образцам набивного промысла, поэтому возникла потребность в осознании новых видов орнамента, а, следовательно, в образованных художниках.

Конечно же, ситцевое производство можно считать преемником традиционной народной набойки, поскольку процессы получения ситцев и набойки до второй половины XIX в. были очень схожи. И в том и в другом случае рисунок наносился на ткань ручным способом при помощи деревянной формы манеры и красителя. Каждый цвет печатался поочередно при помощи отдельной деревянной формы. На первых ситценабивных мануфактурах, таких как Красносельская или Шлиссельбургская, работали ремесленники того же уровня, что и в частных мастерских, разница состояла лишь в масштабах производства. Даже при стремительной механизации производства процесс печати долгое время оставался ручным.

Несмотря на кажущуюся тождественность понятий набойка и ситец, у них есть чрезвычайно важное отличие, которое выявляется при подробном изучении орнаментальных мотивов. Набойка существует на базе традиции и канона, это чистое проявление народного творчества, в то время как орнамент для ситца формируется на базе анализа и тщательного отбора изобразительных мотивов. Даже когда на ситце печатались крестьянские орнаменты, в большинстве случаев мы имеем дело не с чистой традицией, а с художественной интерпретацией этого мотива в новой изобразительной системе. Профессиональные рисовальщики основывались скорее на форме орнамента, чем на его традиции и символике, что давало им большую свободу в трактовке образа.

Многое перешло в отечественные ситцы из западноевропейского орнаментального текстиля, в частности из орнаментальных шелковых тканей, которым подражали отечественные набивные производства [3, с. 15]. В данном случае можно наблюдать яркий пример интеграции и органичного взаимодействия двух совершенно разных орнаментальных традиций, что объясняется двумя причинами. Во-первых, мода сформировала спрос на европейские шелковые ткани у российской аристократии, а их высокая стоимость повлияла на то, что среди российских мануфактур широкое распространение получили ткани, имитирующие более дорогие технологии орнаментации.

Во-вторых, российские мануфактуры активно приглашали иностранных художников, которые использовали в своих рисунках традиции, принадлежащие их странам. Помимо этого, мастеров-форморезов, которые раньше создавали узор будущей ткани, вынуждали работать по образцам рисунков, которые привозились из Европы.

Следует отметить, что рисунки для тканей, которые закупались в странах Европы, в основном отставали от модных тенденций, что несколько тормозило отечественную промышленность на первых этапах формирования [3, с. 15].

Комплекс ситцевых орнаментов XIX – начала XX в. крайне разнообразен как с точки зрения сюжета, так и с точки зрения выразительных средств. Тем не менее, все это многообразие условно можно разделить на несколько крупных направлений. В данном случае рассмотрим три крупнейших текстильных центра Российской Империи (Санкт-Петербург, Москва и Владимирская область) и на их примере выявим основные закономерности развития отечественных ситцевых орнаментов без углубления в особенности каждого региона.

К первому направлению орнамента можно отнести развитие традиционной темы русского набивного орнамента и их различные вариации [3, с. 24]. В этом случае меняется подход к изображению того или иного мотива, он перестает быть просто копированием оригинала, вместо этого появляется осмысление изобразительных форм и их свободное сочетание с другими мотивами. Здесь можно наблюдать большое разнообразие растительных форм, фантастических цветов, стилизованных птиц. Нередко такие мотивы становятся более сложными по рисунку и приобретают объем [7, с. 35]. В данной группе ситец и полуситец очень тесно соприкасаются с выбойкой. Можно провести границу по типу орнамента, если в его основе лежит русское народное искусство, то, скорее всего, речь идет о выбойке, если присутствует влияние европейской традиции, то, вероятно, это ситец или полуситец.

Вторую группу формируют ткани, подражающие западноевропейским образцам и адаптированные к условиям отечественного производства. Западноевропейские набивные орнаменты берут свое начало от книгопечатания и гравюры на металле, что во многом и сформировало выразительные качества рисунков. В условиях механизации отечественных производств и перехода к металлическим печатным формам подражание западноевропейским тканям значительно расширило изобразительный язык русских ситцев. В этих орнаментах отразились

практически все главные модные тенденции изучаемого периода. Например, в интерьерных тканях, относящихся к первой половине XIX в., для украшения архитектурных ансамблей прослеживаются черты, присущие классическому стилю [3, с. 80], а в более поздних орнаментах отразились черты модерна. Для тканей данной группы характерны высокая детализация, тенденция к объемному реалистическому изображению, многоцветие и сложность колорита.

Можно обратить внимание на ситцы, произведенные мануфактурой О.С. Сокова в Иваново, в начале XIX в., в частности, на орнаментальную ткань (рис. 1). В данном текстильном образце использован мотив вазона с цветами, заключенный в строгую геометрическую раму. На рис. 2 мы видим орнамент, где восьмиугольные клейма с изображением пасторальных мотивов, обрамленные витиеватым узором, создают застил ткани. Такие композиции были типичны для европейского классицизма. В продукции московских мануфактур конца XIX в. прослеживается явное влияние модерна. Например, в хлопчатобумажной ткани Прохоровской Трехгорной мануфактуры (рис. 3) и в ткани Товарищества ситценабивной мануфактуры «Эмиль Циндель» (рис. 4) отражены пластические и колористические веяния стиля [5, с. 28, 33].

Рис.1. Ситец, конец XVIII – начало XIX в., Мануфактура О.С. Сокова

Интересны орнаментальные мотивы, выполненные в восточном стиле в основном для европейского рынка. Русские мастера создавали причудливые композиции, отсылающие к фантастическому и неизведанному миру Востока, которые были очень модными в Европе. В этом им очень помогало знание оригинальных восточных орнаментов. Можно вспомнить образцы платков мануфактуры Е.И. Грачёва, выполненные в восточном стиле, например платок с изображением зверей и пальм, изготовленный в начале XIX в. (рис. 5), или образец ткани Трехгорной мануфактуры с изображением красных драконов (рис. 6).

Рис. 2. Ситец мебельный, конец XVIII – начало XIX в., Мануфактура О.С. Сокова

Рис. 3. Ткань декоративная, товарищество Прохоровской Трехгорной мануфактуры, 1900-е

Рис. 4. Ткань декоративная, товарищество ситценабивной мануфактуры «Эмиль Циндель», 1890–1900-е

Рис. 5. Платок ситцевый, фрагмент. Конец XVIII – начало XIX в. Мануфактура Е.И. Грачева

Рис. 6. Ткань декоративная, Товарищество Прохоровской Трехгорной мануфактуры, 1890–1900-е

В третью группу входят орнаменты, предназначавшиеся для восточного и азиатского рынка, в которых творчески осмыслились и перерабатывались традиционные восточные мотивы. Трансформация восточных орнаментов не была новшеством для отечественного декоративно-прикладного искусства, в частности ситцепечатания. В основном для таких целей использовались орнаменты дорогих восточных шелковых тканей, бархатов, а также золотых тканей с узорами цветов в продольных полосах [3, с. 17]. Наиболее часто в отечественных ситцевых орнаментах встречается мотив восточного «огурца» в различных вариациях и в сочетаниях с другими мотивами. Стилизованные восточные мотивы в большом количестве выпускались мануфактурой «Прасковья Витова и сыновья» (рис. 7, 8).

Отдельно выделена группа орнаментов, имитирующих более дорогие техники исполнения, такие как вышивка, кружево, ткачество, жаккардовый узор. Это направление приобрело популярность именно благодаря сравнительно небольшой стоимости ситцев по сравнению с остальными техниками и было связано, в первую очередь, не с выявлением новых пластических средств, а с производством доступной продукции и удовлетворением материальных потребностей населения. Это направление развивалось в рамках перечисленных групп, но ввиду резкого отличия от всех остальных орнаментов, следует рассмотреть его отдельно. Ткани такого рода показывают большие технические возможности, которыми обладали мануфактуры. Ситцевые орнаменты с легкостью могли имитировать как тончайший кружевной или вышитый орнамент, так и рельефный узор ткацкого переплетения или даже ворсовой ткани. В фондах музея СПГХПА им. А.Л. Штиглица хранятся уникальные примеры такого рода орнаментов. Можно упомянуть фрагмент платка (инв. н. ТК-545), кайма которого имитирует вышивку светлыми нитями по синему фону. Мотив состоит из геометризированного изображения птиц, обрамленных орнаментом из крестообразных форм, отсылающих к форме вышитого креста. Другим примером может служить фрагмент платка (инв. н. ТК-537) с клеймом Шлиссельбург-

ской мануфактуры, кайма которого имитирует кружевной узор. Платок выполнен из белой тонкой ткани, на которую нанесен тончайший узор темно-красного цвета, изображающий переплетенные нити.

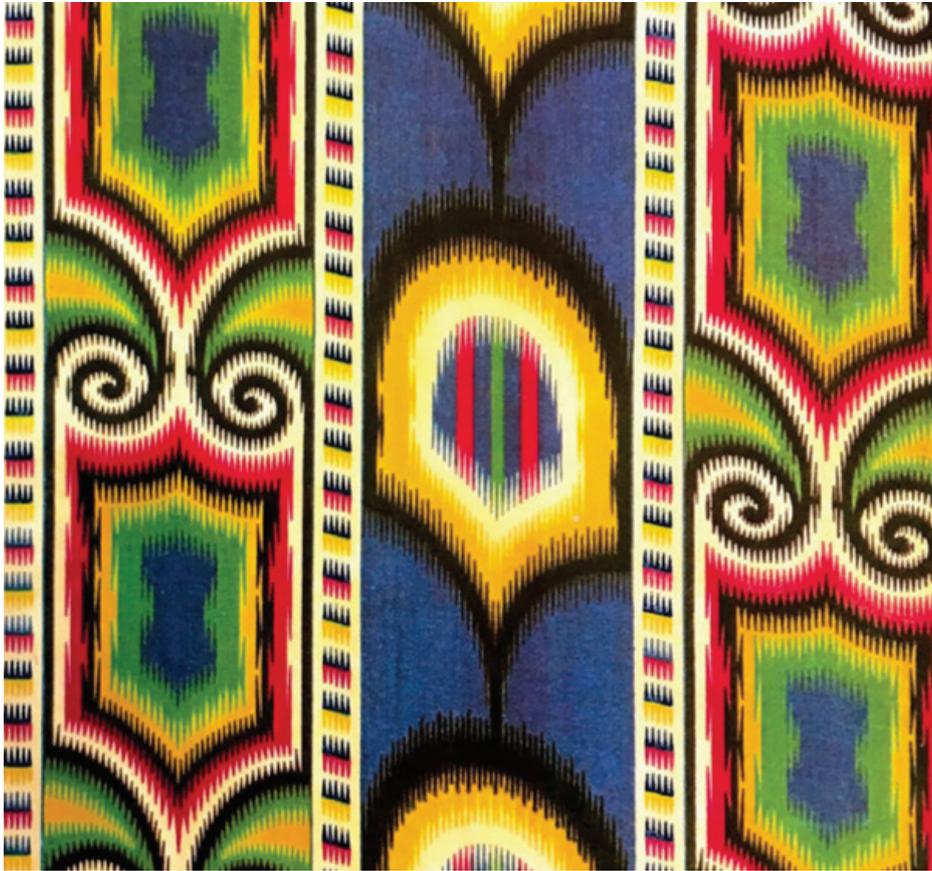

Рис. 7. Ситец, фабрика Прасковья Витова и сыновья. 1896

Рис. 8. Ситец, фабрика Прасковья Витова и сыновья. 1896

Рассмотрев перечисленные примеры, можно сделать вывод, что комплекс набивных отечественных тканей представляет собой сложную многосоставную структуру, сочетающую как традиционные орнаментальные мотивы многих народов, так и модные веяния обозначенного исторического периода и современные технологии. Набивные ткани условно можно разделить на несколько крупных направлений, каждое из которых уникально и самобытно, тем не менее их стоит рассматривать в едином комплексе из-за расплывчатости границ между ними.

Среди значительного разнообразия печатного текстиля ситцевые ткани – наиболее интересный и самобытный комплекс набивного орнамента. Несмотря на кажущееся на первый взгляд сходство, ситец имеет ряд существенных особенностей, которые не позволяют причислить его в полной мере ни к русской набойке, ни к аналогичным образцам западноевропейского декоративно-прикладного искусства.

Библиография

1. Громова, М.В., Морозова, Е.В. Анализ печатного текстильного рисунка в России XVIII–XIX вв. / М.В. Громова, Е.В. Морозова // *Материалы и технологии*. – 2019. – №1 (3). – С. 64–68.
2. Дмитриев, Н.Н. Первые русские ситценабивные мануфактуры XVIII века / Н.Н. Дмитриев. – М.; Л., 1935. – 309 с.
3. Ивановские ситцы: альбом. – Л.: Художник РСФСР, 1983. – 216 с.
4. Порай-Кошиц, А. Е. Отбельно-красильно-набивной промысел / А.Е. Порай-Кошиц // *Кустарная промышленность России. Разные промыслы*. Т.1. – СПб. 1913. – С. 399–492.
5. Ткани Москвы. Музей Москвы. – М.: Кучково поле, 2019. – 240 с.: ил.

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»).

4.0 Всемирная

Дата поступления: 16.11.2020

DEVELOPMENT OF CHINTZ ORNAMENTS IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE LATE 18th-19th CENTURY

Romanov Dmitry V.

Doctoral student, Department of Art Studies.
Research supervisor: Associate Professor N.N. Tsvetkova.
St. Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design,
Russia, St. Petersburg, e-mail: dimasonry23@gmail.com

УДК: 74.01/09

ББК: 85.12

DOI: 10.47055/1990-4126-2020-4(72)-20

Abstract

The article explores the main trends in chintz ornament development with reference to major textile centres of the Russian Empire, such as St. Petersburg, Moscow and Vladimir Province. The meaning of the word 'chintz' is defined, and the place of chintz fabrics among domestic print textiles is established. Chintz ornaments are generally overviewed and grouped. An attempt is made to elicit how the traditions of a particular country influenced the stylistic features within each group.

Keywords:

textile ornaments, chintz fabrics, chintz production, chintz manufactory

References

1. Gromova, M.V., Morozova, E.V. (2019) Analysis of printed textile design in Russia in the 18th-19th centuries. *Materials and Technologies*, No. 1 (3), pp. 64–68. (in Russian)
2. Dmitriev, N.N. (1935) The first Russian cotton-printing manufactories of the 18th century. Moscow; Leningrad. (in Russian)
3. Ivanovo calico: Album. Leningrad: Khudozhnik RSFSR, 1983. (in Russian)
4. Porai-Koszyc, A.E. (1913) Bleaching-dyeing-printing trade. In: *Handicraft industry of Russia. Various crafts. Vol. 1.* Saint-Petersburg, pp. 399–492. (in Russian)
5. *Moscow fabrics.* Moscow City Museum. Moscow: Kuchkovo pole, 2019. (in Russian)